

Последствия привлечения к уголовной ответственности при реализации субъективного избирательного права: конституционно-правовой аспект

Зенин Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

I. Общее основание и проблемы

Ответственность является межотраслевым правовым институтом, функционирование которого оказывает существенное, порой определяющее воздействие на широкий спектр общественных отношений. Многообразие видов юридической ответственности определяется значимостью, характером самих правоотношений и необходимостью дифференциацией правового воздействия на их участников. В широкой палитре мер государственного принуждения особую роль играет уголовная ответственность.

Выражаясь в наиболее жестких формах лишений, этот вид уголовной ответственности порождает новые виды правовых отношений, характер которых раскрывается в двух основных аспектах. Во-первых, формируются новые правоотношения, связанные с исполнением уголовных наказаний. Содержание этих правоотношений во многом определяется видом назначенного судом уголовного наказания и особенностями его исполнения. Во-вторых, возникновение уголовно-исполнительных правоотношений прямо или косвенно изменяет правовое положение лица, привлеченного к уголовной ответственности. Государство способно не только устанавливать прямые ограничения, вытекающие из юридического факта привлечения к данному виду юридической ответственности, но и санкционировать действие скрытых последствий, возникающих за рамками уголовно-исполнительного права.

В этой связи, учитывая многообразие правоотношений, субъектом которых способен выступать рядовой гражданин, особое значение приобретает детальное исследование не только отношений, возникающих в связи с исполнением уголовных наказаний, но и иных правовых последствий, возникающих за рамками этих правоотношений. Учитывая тот факт, что данные последствия формируются в системе взаимодействия правовых норм, имеющих различную отраслевую принадлежность, в рамках настоящей работы особое внимание будет уделено конституционно-правовым последствиям в сфере реализации субъективного избирательного права.

Кроме того, складывающаяся сегодня практика Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, особо актуализирует необходимость более детального научного осмысления обозначенной проблематики в конституционно-правовом измерении.

II. Лишение свободы и субъективное избирательное право

Конституционной нормой, определяющей взаимное влияние уголовного наказания и реализации субъективного избирательного права, выступает положение ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, где устанавливается, что не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Содержание данной нормы позволяет сделать вывод о том, что лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, ограничиваются в реализации активного и пассивного избирательного права в период их нахождения в местах лишения свободы. То есть ограничение данного конституционного права у осужденных возникает при наступлении взаимосвязанного комплекса юридически значимых обстоятельств:

1. вступление в законную силу обвинительного приговора суда;
2. содержание в местах лишения свободы.

Содержание первого из названных обстоятельств раскрывается в наступлении юридически значимых фактов: событий (истечение срока обжалования)¹ и действий (провозглашение приговора, вынесение решения)².

Второе обстоятельство характеризует необходимость нахождения привлекаемого к уголовному наказанию лица в особом учреждении.

Нормативно установленного определения понятия «места лишения свободы» в законодательстве не содержится. Однако буквальное толкование данного термина позволяет сделать вывод, что это учреждения, предназначенные для исполнения особого вида уголовного наказания – лишения свободы. В ч. 9 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закрепляется, что наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой. Кроме того, так же закрепляется возможность отбывания данного вида уголовного наказания в следственном изоляторе³.

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении содержания понятия «места лишения свободы» законодатель использует индивидуально-субъективный подход, при котором местом лишения свободы для каждого конкретного осужденного будет являться учреждение, в котором отбывается данный вид уголовного наказания.

Провозглашая «...не может избирать и быть избран...», Конституция РФ полностью исключает возможность участия осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, в реализации активного и пассивного избирательного права. Однако это ограничение не дает оснований для того, чтобы полностью исключать данных субъектов из избирательных правоотношений. Содержание субъективного избирательного права шире, чем реализация активного и пассивного избирательного права. В соответствии с п. 28 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме

¹ См.: ч. 1 ст. 390 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² См.: ч. 2, 3 ст. 390 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ См.: ст. 77 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

граждан Российской Федерации»⁴ под избирательным правом граждан понимается конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях.

Обобщая положения данной нормы, можно сделать вывод о том, что содержание избирательных правоотношений включает в себя как минимум три самостоятельных блока общественных отношений, возникающих в связи с:

- реализацией гражданами активного избирательного права;
- реализацией гражданами пассивного избирательного права;
- участием граждан в иных избирательных действиях.

Подчеркивая многообразие общественных отношений, представляющих собой материальный состав избирательных правоотношений, С.Д. Князев справедливо отмечает, что практическая реализация избирательных прав российских граждан невозможна вне избирательного процесса, основными стадиями которого являются назначение выборов, формирование организационно-технологической основы выборов, выдвижение и регистрация кандидатов (списков кандидатов), агитация при проведении выборов, а также голосование, определение итогов голосования, результатов выборов и их легитимация⁵.

Осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, ограничены в реализации активного и пассивного избирательного права в рамках проведения федеральных, региональных и муниципальных выборов. В тоже время на конституционном уровне не предусматривается таких ограничений в отношении участия осужденных в иных правоотношениях, возникающих в рамках избирательного процесса.

⁴ См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁵ См.: Князев С.Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: Проблемы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. Владивосток, 1999.

Однако в федеральном законодательстве происходит расширение объема ограниченных правомочий в рамках реализации субъективного избирательного права. Изменение, в марте 2016 года, избирательного законодательства⁶ привнесло ряд новых ограничений рассматриваемой группы прав. В частности, законодатель ограничил право граждан, содержащихся в местах лишения свободы, по приговору суда, осуществлять другие избирательные действия. Введение данной нормы возможно рассматривать как совершенствование действующего конституционного законодательства, устанавливающего правовые последствия наступления уголовной ответственности.

III. Избирательные права осужденных: развитие законодательства

Решения Конституционного суда Российской Федерации внесли существенный вклад в развитие механизма общеправовых последствий осуждения, в том числе, и в части, касающейся субъективного избирательного права.

Еще в 2014 году Конституционный суд РФ указал на то, что ограничение пассивного избирательного права, не являющееся уголовным наказанием, может применяться в механизме общеправовых последствий осуждения без специального указания в приговоре в качестве установленного на определенный срок конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия такими лицами выборных публичных должностей после отбытия ими наказания⁷.

Кроме того, оценивая возможные сроки ограничения пассивного избирательного права, суд указал на то, что они, должны устанавливаться соответственно дифференциации сроков судимости, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

⁶ См.: ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова».

Реализуя данную правовую позицию, действующее федеральное законодательство было дополнено положением о том, что не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость:

- к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений;
- за совершение преступлений экстремистской направленности, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления.

Кроме того, так же было предусмотрено, что осужденные к лишению свободы, судимость которых была снята или погашена, не могут быть избраны, если они совершили:

- тяжкие преступления – до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости;
- особо тяжкие преступления – до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости.

Общий анализ данных нововведений показывает возрастание конституционно-правовых последствий уголовного осуждения. Детальное же исследование способно показать, что увеличение правового воздействия связано сугубо с исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы в отношении тяжких и особо тяжких преступлений.

IV. Общий вывод

Проведенный анализ правовых норм показал поступательное, динамичное развитие механизма конституционно-правовых последствий уголовного осуждения, ориентированное на:

- детализацию конституционных норм, устанавливающих основания для ограничения субъективного избирательного права;
- расширение действия данного механизма во времени;
- дифференциацию действия данного механизма по кругу лиц.